

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ  
СКОРОТЕЧА.

(Courier)

ПЕШТА.

Неделя

10. Октября. 1843.

Год. II.

Предчисленіе и  
друга упутство-  
ванія пріи на  
Учредничество  
у Пешти на Ро-  
зень - Плацу  
№ 285. и сва-  
ко Цесаро Кра-  
Поште Чинно-  
вичество.

## УСКЛИКЪ БАЧКЕ ВИЛЕ

Овамо свраћай юначе!  
Твоя се срећа родила,  
Сунчаномъ ждракомъ повила,  
Мѣсецемъ сљинимъ гојила,  
Звѣздама сљинимъ росила.

С. Н. Пѣсма.

Одъ како в Бачке земљъ равне,  
И у нѡйзи Србскіе юнака  
Юшть се ніе указала свѣтлость,  
Коя ждракомъ небеса пробіи!  
А та і' свѣтлость Бачванкиня вила,  
У свечаномъ руву и оделу,  
Изъ дѣдова свойъ постойбине  
Коя с' дигла, па прелеће земљъ,  
И високе горе и дубраве:  
Докъ не паде на Врдникъ планину  
А близ' храма Светога Лазара,  
Задужбине Праотаца наши'. —  
Како пала, Посестрима звала  
Изъ околны гора' и градова,  
И овако і' њима бесѣдила:  
Чуете ли Посестрима драге  
Кое мога саслушасте гласа,  
Синоѣ намъ в прнстигнула Друга  
Са границе земљъ Унгаріе,  
Изъ Пожуна града пребѣлога,  
Гдѣ с' крунишу сви Кралѣви наши,  
И гдѣ с' ради за потомство цигло,  
Да изгине неправедность люта,  
А утврди с' столпъ закона присногъ, —  
Трипутъ ме в она преклињала

Аманетомъ посестримства нашегъ,  
Да я збильски, како больма знадемъ  
Све Србскому Народу изустимъ,  
На државномъ збору Венгерскоме  
Шта се за Родъ — и Народность збыло.  
Зато чуйте! Србъ — Хорвати драги,  
Банаѣани, а и Сремцы благи,  
Далматинцы и сви граничари,  
Кои — но сте чвршћи одъ челнка,  
Србъ сте заклонъ своемъ Цесару Бечкомъ:  
Однако в Србскіе Сынова  
На кормилу Вѣре и Закона,  
Ни еданъ вашъ не освѣтла образъ  
Но но пастырѣ Раячићу славниѣ,  
Кое буди одъ своегъ Рода фала.  
Уста су му Златоусту равна,  
Зашт' в изъ њи' Нектаръ изливао,  
Те своемъ Роду ране залѣчио,  
Кое досадъ кадаръ не бы нитко!  
Ахъ! Онъ каза у средъ збора Венгромъ,  
Све по реду како больма знаше;  
А предъ лицемъ свѣтлогъ Палатива,  
И прочіе свию Поглавара:  
Шта су Србљи досадъ учинили!  
И каква су Права задобыли,  
У Венгріи Отечеству своему —  
Збогъ Юначства и Вѣрности свое! —  
Но примѣру Хорватскіе Браћа,  
Юшть онъ чува коренитость Права',  
Добыену крвлю Прадѣдова,  
На юначкомъ полю марсовоме!  
А езъку не да сломит' ребра,  
Да с' морамо са нагономъ туђиниъ —

Облачити у туђинство Рода;

Кое досадъ то небыло нигда! —  
 За све рѣчи и поступке мудре,  
 Анахарсу Србскомъ Раячићу  
 Царъ дарова степенъ одабранный,  
 И тайнымъ га Савѣтникомъ назва,  
 Безъ никакве паре и двара.  
 Бала Цару! Землѣ Господару,  
 Кон Србе ко сынове любя:  
 И они ће по стопама Дѣдова  
 Са юначкомъ својомъ мишцомъ крѣпкомъ.  
 Престолъ Царевъ, ко зѣницу бранит'. —  
 А Ты храбрый Србства Заступниче,  
 Раячићу! милый райскій Цвѣту!  
 Ступай смѣло, к'о и досадъ што си,  
 У дѣлма за Народность Србеку:  
 На ћешъ свойски одржати мейданъ  
 Са помоћу Великога Бога,  
 А милостиу Нашега Ђесара, —  
 Та докле е сунца и мѣсеца,  
 И докле е вѣре и закона:  
 Споминяће Србинъ Твое Име,  
 И громке ти дызат' споменке!!

У Новомъ Саду 30. Септембра 1843.

Дръ П. Јовановићъ.

## ХРОНИКА ПУТОВАЊА ПУТЬ ПО ДАЛМАЦІИ.

ПУТЬ ОТЪ СПАЛАТЕ\*) ДО ДУБРОВНИКА.

Као што приватно иманѣ Дубровчанина скоро изъ єдне само трговине проистиче: тако се исто и иманѣ нѣгове землѣ єдинствено оттудъ рађа. Производи обштегъ дѣланя у целомъ окружію єдва су одъ среднѣ важности; єрбо имъ бреговита и каменита земля, ако и єсте клима блага, неприа, особито пакъ ораню и копаню. Напротивъ природа є овай предѣлъ непрестанымъ пролећемъ обдарила, почемъ южне плодове сваке струке, а особито вина, одвећъ много производи. Маслина, лаврово — и гранат — дрво, смокве, неранже, поморанже и дудови безъ да се обдѣлаваю, роду преко мере. Най-

\*) Шпалата србски Сплѣтъ — Хорваћани говоре Сплѣтъ.

знаменити пакъ плодъ, кои у овдашньої околини роди, єсть безъ сумнѣ некій родъ мали лубеница, и великій є као кокошіе яе, съ белымъ, жутымъ и зеленымъ бобицама нашаранъ, кои тако пріятно мириши, да се међу алынама и у собама држи; и то и онда, кадъ у нѣму и єзгре нема. Врло мало людій єду га, будући му є вкусъ опоръ, и утробу чисти; зато се само за сиграчку употреблява, почемъ се у руцы држећи, стискиваюћи и умекшаваюћи човекъ нѣговымъ мирисомъ наслађуе. Исто тако знаменито є између воздѣланы растѣнія єдно тако названо растѣніе Султанъ. — Бамія, кое се и у найзнатнѣимъ баштама по Французской, Немачкой и Итали редко палази, и кое є дуго време и наибольшимъ Ботаницыма непознато было. Оно произлази изъ Египта и западнѣгъ обрежія црвенога мора. Свако єло, у кое се плодъ одъ нѣга помеша, добіе особити неки пріятни вкусъ. Оно є и у Лекарин одъ велике важности, єръ ту снагу има, да боолу разблажи, умали и излечи, зато се често, кадъ прси и стомахъ боли, употреблява; такођеръ є и сокъ изъ нѣговогогъ лишѣа, кадъ се у болестно око, успе, врло лековитъ.

(продуженіе слѣдуе.)

## ВИНЕТА, СѢВЕРНА ВЕНЕЦІА.

(конецъ)

Сада твоя слава закопана лежи:

Такъ се врѣме мѣня, такъ овай свѣтъ бѣжи!

Рѣка Одра (Одеръ), гдѣ се у море Балтинско излѣва, чини великій затокъ, у коме се налази островъ Волинъ или Велинъ, кои є 4 1/2 милѣ пространъ, когъ су Велети или Лютицы, грана Славянска, іошть у петомъ столѣтію задобыли и на нѣму се населили. Островъ овай быо є найвишена гласу у Историі Славяна у среднѣмъ вѣку живећи, славу пакъ стекао є отъ свогъ града, кои се на восточной нѣговой страни налазію, и кои су градъ ондашњи Историцы као неко чудо славили, и до неба га дызали. Три є овай градъ имао имена: єдни су га звали Волинъ, или Велинъ, други Юлинъ, а трећи Винета. Мы

се овдѣ держимо Шафарика, кои потверђуе, да су первымъ именовъ звали Славяни, друго су му име надѣнули Данцы, а трећимъ именовъ прозвали су га Нѣмцы. Шафариково мнѣніе и други Історіцы подранюю, као н. пр. Лангебекъ, Кефенбринкъ, Вагнеръ и многи други. — Што се тыче первого имена, разлика се међу Волинъ и Велинъ оснива само на уредномъ замѣнѣваню гласова *o* и *e* у различитымъ нарѣчїама, као н. пр. топли, и тепли. — Другій насловъ лако можемо протолковати, кадѣ само промотримо, што Туунманнъ вели, да се т. е. у Данскомъ ѣзыку слогъ ви много путій у ю и іуменя; овако е и изъ Волина, Вилина постадо Юлинъ. А Саксонско—Нѣмачка рѣчь Винета ништа друго незначити, него вообщте Венедскій, то есть, Славянскій градъ. Саксонцы су имали обычај Славянске градове именовъ Винета прозывать. н. пр. „Groninche, quod dicitur Wenethen.“ — Нѣмачки Історіцы, као невѣшти у Славянскомъ ѣзыку, верло су ову стваръ замѣшали и замерсили. Ёдни су бо отъ нѣи потверђавали, да су ово была три воособна у разнымъ вѣковима подигнута града; други опетъ немогући привидна противорѣчїа у історичнымъ извѣстіама разрѣшити, са сламомъ су и класове отбацыли, и све ово за басну прогласили. — Мы ћемо овдѣ Шафарика слѣдовати, на коегъ суденѣ тымъ се сигурніе можомо ослонити, будући да е онъ све изворе, и сва на Волинъ относећасе Документа и Дата присподобы, процѣнио и изравнао. —

Изъ древне Історіе о овомъ граду мало само знадемо. То е ипакъ извѣстно, да е было Волинъ у деветомъ вѣку наймогућни, најячи, најмногочудственни и најбогатіи не само цѣле Славїе,\*) него и читаве сѣвер-

не Еуропе. Терговина е домамила овамо смѣсу народа са своіо свѣта краева, и изъ своіо земаля. Овамо су довозили Грцы, Індіанцы и други Азіатически народи своіо робу. Жители овога града водили су терговину не само са Енглезкомъ и Французкомъ, као оближњимъ земляма, него и съ Цариградомъ; и овимъ начиномъ тако су се обогатили были, да су и обычно кућевно посуђе и орудіе отъ сребра и злата направляли. Історікъ, Адамъ Бремензісъ названный, (1076.) као очевидный свѣдокъ, овако намъ Винету или Волинъ описуе. „Кодъ утока Одре, гдѣ се у Скитичко море излѣва, знаменитый градъ Юлинъ пружа на гласу становиште унаоколо обитаваюћимъ иноплеменикомъ и Гркомъ. Будући да се о слави овога града много, кое се едва и вѣровати дае, приповѣда, за праведно держимъ нѣшто о нѣму овдѣ казати, што е памяти достойно и вѣдно. Градъ овай заиста е између своіо, што ії Еуропа има, највећій; у нѣму живе Славяни съ другимъ народима, съ Грцыма и инопленицыма. Ёрбо и Саксонски пришельцы добываю у нѣму право гражданства, но подъ тымъ уговоромъ, да свое Хрістіанске обряде явно не отправляю.\*\*) Сви бо Славяни у языческомъ

\*\*) Немой се, чудити, драгіи Читателю овой уредби, немой съ тымъ негодовати о твоимъ Предыма, што справъ Хрістіанства као люти неприятельи показываюћисе ни су га могли терпѣти. Више него икон другій народъ быяху Славяни Хрістіанству склонѣни, гдѣ имъ се оно у правомъ образованю показывало. То потверђую Хорвати, Русси, Моравляни и т. д., кон су сами отъ себе Учителие Хрістіанске искали. — А зашто су се Славяни у Нѣмачкой обитаваюћи кресту толико противили, то намъ исти Нѣмачки писцы довольно толкую. Helmold (к. 1. гл. 25.) пише: „Saxonum (т. е. Нѣмаца) avaritia auget Slavorum in christianam religionem odium... ut prius maluerint mori, quam Christianitatis titulum resumere, т. е. tributa solvere Saxonum principibus — Decor enim Christianitatis iam dudum in Slavia convaluisset, si Saxonum avaritia non praepedisset.“ — Литзовъ тако вели: „Politische Abhängigkeit der Wenden und Zinspflichtigkeit war der Hauptzweck der Deutschen: das Werk ihrer Befehung nur ein eventuelles Mittel dazu. — Die Deutschen ließen den Slaven, selbst wenn er sich zur

\*) Гдѣкон мысле, да е „Славїа“ новоскована рѣчь, да су е садашњи топервъ любители Славянске взаимности у животъ довели, и зато рѣчи овой подмеђу Богъ светый зна какве політичке свары и распре. Ови се яко вараю; ерѣ већь Саксо, Грамматикусъ (1203) пише: „Rex Slaviae Scalcus,“ — и Хелмолдъ (1170) „... jam dudum in Slavia convaluisset.“ — Умѣсто рѣчи „Славїа“ употреблява Адамъ Бремензісъ рѣчь „Славанїа“ то есть, Славянїа.

заблужденію іонить чаме. У прочемъ што се тыче нарави и гостолубія нѣвогъ, нейма народа, кѣи бы отъ овога поштеніи быо. Градъ овай има у свакомъ изобилію робе свію сѣверны народа, и то све што є угодно и рѣдко" (Ад. Брем. Кнѣ. 11. гл. 12.).

Но осимъ крѣпостій, съ коима су се Волиняни отликовали, имао є и самъ градъ свашта, по чему є славу стекао. Пристаниште, кое се усредѣ града налазаше, было є тако пространо. да є у нѣга до 300 лађій угодно и людски стати могло. Пристаниште ово, Яменско єзеро названо, быяше посредствомъ два яба зыда съ моремъ скопчано. На верху овы зыдова дизао се у высь мость, на подобіе превеликій врата; а гвоздена решетка, отъ стране морске спуштена, затворала є пристаниште. На средѣ моста узвышаваоє торонь, гдѣ є была оружохранилища са свакожимъ за обрану отъ насилственника пристаништа оружіемъ обилно провидѣна. — Врата Волина быяху сва полафенымъ тучемъ обложена, и зато се варошъ, сунчанымъ зрѣцыма обасяна, тако свѣтлѣла, као да є сва отъ злата была. На южны враты стаяо є необычне величине отъ бронзе начинѣный лавъ, као стражаръ града. У среди вароши быо є лѣпъ градъ, подигнутъ на узвышеномъ мѣсту, около когъ су се бѣлила поносита зданія, измеђъ кои се опетъ найвише отликоваху Храмови Богова, са искуснымъ образма, као и са златнымъ и серебрянымъ приликама (Штатуама) оны Богова, кои су имъ путь благостоянія нѣвогъ отворили и прокрчили, украшени. У ово доба основана є тако названа на гласу Ханса, т. є. дружество за осигуранѣ сѣверне торговине. Къ дружеству су овомъ падали сви сѣверни градови; и овомъ дружеству управо има Нѣмачка захвалити за свою торговину. Тако су дакле Славяни Хансу подигли, а Нѣмцы нѣзине плодове уживали. — Заиста бы могао човѣкъ овдѣ съ Вір-

гіліомъ рећи: „Nos ego versiculos feci, tulit alter honores," т. є. Мы смо ражанъ окретали, а туђини су изѣли печеньку. — Тако велико богатство и благо Волиняна породи кодъ соедны Народа наравно ненавидность и лакомство. Особито су много зла препатили Славяни отъ злогласны Нормана (Nordmann), на кое спадаху Данцы, Шведи и Норвежцы. Быяху вамъ то грабљиви злочинцы, и морске скитнице, кои су на све страве стяхъ и трепетъ распростирали; и коихъ занатъ и посао быяше, само нападати на приморске градове, плѣнити морске обале, бродове освоивати, бродителѣ хватати и у рѣбство отводити. Они у дружеству съ Нѣмцыма ископали су Славяномъ у Нѣмачкой живѣнимъ гробъ пропасти; \*\*\*) ал' су имъ и сами Славяни къ тому помошь пружали. Єсть, єсть, и Волиняни быяху Славяни, и зато быяху и они несложни. Они посвађаюєе између себе, и тако п зове слабія страна наймоєе свое неприятелѣ у помошь, т. є. Данце, кои су се већь отдавна на богатый овай градъ залакомили были, и само згуду тражили, да га освое. Године 970 скупил дакле Данскій Краль Харалдъ Блаатандъ силну войску, отиде съ нѣомъ къ Волину, освои га, и подигне близу нѣга градъ Јомсбургъ; по коемъ є онъ Волинь у своіой Области задержати настояо, и зато є новоподигнутый градъ само найхрабримъ юнацыма провидіо. Да се не бы ови юнацы размазили и разнѣжили, забрани имъ ма єдну женску у граду имати, и наложи смерть свакогъ друга што пре осветити (Ево ти крвне освете!) За Управителя Јомсбурга наименує Харалдъ нѣкогъ Шведскогъ Княза, именовъ Стврборнъ. Овай є тако страховиту морску войску скупіо, да наумивши на Шведску навалити, са тѣсуѣомъ бродова на путь се стави, што є очевидный доказъ ондашнѣ морске силе Волиняна. Но правдолюбива

christlichen Lehre bekannte, dennoch an voller bürgerlichen Ehre nicht Theil nehmen. War es nicht, als wollten sie den Wenden das Christenthum absichtlich hassenwerth machen.?" —

\*\*\*) Саксо Грамматигусъ кнѣ. 14. овако о томъ пише: „Communibus, sed discretis viribus, alterum Slavie latus Dani invaserant, alterum Teutones lacerbant, interdumque exercitus alterab altero irvicem spectari poterat.“

Немезисъ стигла е и Харалда. Онъ буде у рату, кои е са своимъ сыномъ водіо, кодъ Јомсбурга убиенъ, По нѣговой смерти подчини Болеславъ (или као што другій пишу Буриславъ), Краль Польскій, Волинъ и Јомсбургъ подъ свою власть, и предпостави му на гласу юнака Палнатоку; збогъ чега се заметне бой међу Свендомъ, Харалдовымъ Наслѣдникомъ. У овомъ рату буде Свендъ трипута одъ Волина заробљенъ, и скакій путь е морао, да се искупи, платити толико злата, колико е самъ тежіо, а сребра опетъ двапутъ толико. Найпослѣ се приморао отрѣћи свакогъ права на Јомсбургъ. Но узевши за жену Болеслава кѣрѣ, добые Јомсбургъ опетъ подъ свою власть. Незнаде се истина за извѣстно, вли се и са Волиномъ тако као съ Јомсбургомъ случило: но слутити се може, да е и онъ тако често господаре свое меняо. — По смерти Свендовой добые Волинъ по свой прилицы опетъ независимость: ал' ни сада ніе дуго уживао свободе сладке плодове. Догодесе, т. е. да е было нѣкій Данскій насилный Витезъ именовъ Ауе, отъ Волиняна убиенъ: по свой прилицы су му ови само займъ повратили. Но ово тако разяри брата нѣговогъ, да му сердце осветомъ узаври. Као што е нѣкада Като у свакомъ засѣданію Римскогъ Сената дотле дока љвао, да е нѣжно, да се Картаго уничтожи, докле му се занста желя неиспуни: тако ни реченный Скіалмъ Хвѣлдъ ніе мировао, докле ніе Данскій Соборъ Волину ратъ в звѣстіо. Подъ видомъ, да Волиняни Данске прогнанике кодъ себе чуваю, оправи се Еріхъ Еіегодъ съ неизмѣримомъ морскомъ силомъ противъ Волина, кога послѣ лютогъ боя прелюбые и оплѣни, а съ ухваѣнымъ жителяма весма худо и строго поступи. Но са свимъ тымъ опетъ ніе Волинъ Данцемъ подложанъ остао. Около године 1120 Николай Краль Данскій, и Болеславъ Краль Польскій возвѣсте Поморавомъ (Приморцемъ) ратъ. Грабљиви Данцы употребе ову згodu за освоити богатый градъ Волинъ. Докле е Болеславъ са сува наградъ навалывао, ударе на нѣга Данцы юришемъ опетъ съ морске стране. Волинъ, нсмогавши

толикой сили одолѣти, буде предоблѣнъ, оплѣненъ и пороблѣнъ; све нѣгове драгоценности у Данску отрѣшене и жители растерани. — Послѣ одлазка немногогъ овогъ душмана истина повратесе мало помало растрѣкани и распрѣштени жители у свое отечество: али отъ своіо свои великолѣпны и поноситы зданія ништа друго ненаѣду, кромѣ гомиле камня и пепела. Съ овимъ паденіемъ града Волина пропала е и нѣгова сва слава и терговина. Трудили су се истина нѣгови жители іошть еданпутъ га подиѣи и у преѣшнюю га славу поставити; но текъ што е Волинъ слабу сѣнку проиасте свое величине стекао: а оно ево ти опетъ Дански насилственника, кои га наново године 1171. похараю, а послѣ опетъ год. 1177. подъ Кралѣмъ своимъ Валдемаромъ упале га и изъ темеля сокруше.

Нѣкои Списатели потверѣую, да е Винету или Волинъ у 9. вѣку приликомъ землетруса море прогутало, тако да су се затимъ іошть дуго време на дну мора нѣгове развалине видѣти могле. Но будуѣи да су они ове на острову Узнайму (Уседомъ) у сосѣдству Волина видѣли, а Волинъ быяше на острову истога имена сазыданъ: то е очевидна истина, да се извѣстіе ово нѣово о землетрусу на Винету неможе относити. —

Пытате, шта е данашњимъ даномъ тако нѣгда на гласу бывша Винета? — Гдѣ е нѣгда славный Волинъ главу свою дично и поносито къ небу обраѣао: ондѣ се данасъ мало терговиште са 3,200 жителя налази; гдѣ су нѣгда велике драгоценнымъ явтаромъ (нѣлибаромъ) и другомъ робомъ натоварене галіе бродили: ондѣ данашњимъ даномъ сиромашни Рыбари у малымъ и тѣснымъ чамцыма храну себи траже; она гора, гдѣ се найкѣвичи градъ бѣлю, садъ е купинномъ покривена; гдѣ су се нѣкада Славянски баяцы гордо у воздуху вѣяли, садъ ситно лишѣе отъ ядиковине печално жубори; гдѣ су се пре Славянске пѣсме разлегале, садъ се чую Нѣмачки гласови. Све е пропало! запушѣне ове развалине — ево то ти е све, што е заостало отъ старинске славе Волина: ал' екѣмнѣ ово живи, живи и вѣрнымъ потом-

пыма приповѣда; гласови се нѣгови разлежу по далекиѣмъ краинама Венедскимъ (Славянскимъ) и уливаю у сердца любовь къ роду и свободи:

Семъ теди, славскихъ цо сте прсу сали,  
Цо нейсте пухимъ каждоденнымъ хлебомъ  
Живи, а прахъ низкій опуститъ  
Знате надъ орли летемъ смѣлейшимъ;

Семъ братри! сложмежъ народу присаху,  
На Слави давне строкотаныхъ румихъ,  
Як' на сватемъ тамъ Мойжишъ Орехъ,  
Взавъ на Егупчани пруть Еховувъ!

(Давица)

## ІСТОРІИ ВЕШТИНЕ ЛЕТЕНЯ.

(прев. съ Нѣм. изъ *Сам. Blät.*)

(коваць.)

Вілліамъ Тоодъ, механизмъ крила и претопружина, кое у движеніе ставляху претеге, садъ свойски прокуша, и набивши себи твердо капу речену на главу, мане рукою за знакъ растаянн у особи, коя є у одной на торжищу кући, са завѣсомъ закрывена была; затимъ рукоесе съ пріятельи свои, кои су му найближе стаяли, и спремисе у высъ полетити.

На торжищу мртво ѣутанѣ владаше. Вілліамъ є изгледао тако мирно и управъ радостно, да нѣгове пріятелѣ већь никаква брига не мучаше.

Докъ ал' на вданпутъ заорисе грмећи плѣсакъ задовольства, и све живе очи свое управи на нѣко отъ сунца, отъ прилике за десетакъ метра (*Metren*) разстояніе, гди є Вілліамъ заманувши три ил' четири пута съ крылы већь стигао. Садъ се за тренуће ока застави, и кушаше механизмъ свои претеге; безъ полъ муке предъе онъ изъ дубкесталногъ у оризонтално (полежито?) положеніе, па текъ онда опетъ дубкестално узме, и затимъ се дигне у хухтећемъ брзومه летеню толико високо, да се єдва очима догледати могао. Видѣшесє да съ никаквымъ напрезанѣмъ онъ то не чиняше. Изъ тогъ удаљнія поздравил онъ множину народа, пакъ се

прегне у напредъ и отлети управлѣнъ гъ Нев = Юрку тако мирно, као блесакъ кои се налегли лежећи, таласима рѣке далѣ гони.

Вілліамъ се више живъ ние видіо.

На четрнаистъ дана за тимъ нашлому се тѣло, куряцыма пола изедено у шуми поредъ єдногъ дрвета, кое є осамнаистъ миля отъ Філаделѣіе, и дванаестъ миля отъ Нев = Юрка удалѣно было. Башъ подъ орловскимъ клюномъ на глави была му є рупа флинтаногъ танета. Єданъ ловаць као што є тадъ одма казао, идући крозь шуму, спази нешто великачко црно на врѣ єдногъ дрвета, и при ватаню сумрачка држао є да є то грдна птица каква, пакъ на ню опали, и кадъ види да се човекъ стрпошта, онъ одатле побѣгне.

Тане тога ловца, уничтожило є знаменитогъ человека, и удивленія достойну Ідею; єрѣ по ономе што се нашло у кући Вілліама Тоода, не можесе нинакакавъ трагъ откровенія нѣговогъ наћи; а и оправа съ коіомъ се онъ послужіо быо, тако є раздрпана была, да се само єданъ отдиракъ отъ нѣ разпознати могао, а то є была велика єдна часопружина (*Uhrfeder*).

П. П. Ср. П.

## ПРАВОУЧИТЕЛНА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Речь, коя іошть само на єзыку висе, и каменъ у руцы; обадрое су невредими, али речь се смакне, каменъ є баченъ, тко може за слѣдствія добаръ стояти.

### Задовольство — Богатство.

Богатъ каже; я имамъ блага, я могу мени сва удоволствія купити. Онъ то каже; аки онъ нема ни удоволствія ни покоя. Задоволюнъ ние свагда богатъ, онъ се с' малымъ удоволява; єрбо єдна задовольна наравъ, то є єдно сакривене благо, кою скорбъ само редко откріе, и наѣе.

Сиромаштво кадъ човекъ размотри, ние никаква несрећа, и нико неће сумняти, да єданъ поштенъ и мударъ сиромаштво много више є срећній, него богатый бездѣльникъ и будала.

Две речи напиши на скрижалѣ Душе твое: Радость и мѣру: ако се друге будешь држати, судбинаће ти свагда перву даги.

Две вещи срећа потребуе у едно време: промену и постоянство — промену у трудолюбивомъ послу, постоянство къ наклону.

Две ствари уживаю кодъ жена еднака права: будалости мужеви и будаласте моде; ове они носе, а оне друге, они трпе; после четири неделѣ обадвоима се смею.

Два Вопросы: шта е најтеже? шта е најлакше? Пытали су еданпутъ философа Талеса, едногъ одъ седамъ гречески мудраца. Онъ имъ одгукори: „Најтеже е себе и свое собственне погрѣшке; а најлакше е погрѣшке другій познати.“ Колико се простъ види быти одговоръ овога мудраца, то намъ га опетъ искусство много пута повседневно потврждава.

С. М.

## ДО ПИСЬ.

(Изъ Потисія Банатскогъ.) 26. Септ. случайно задоциѣно: — Вршитба се готово свудъ свршила, и берба се започинѣ; коя е овде и досадъ редко добра, а ове године, башъ слаба! — Ране доста, вина мало. Цена рани све веѣма спада; а вино расти. — Садъ наши Земледѣлцы Србљни, прво аренду, порцију и прочій порезъ — рану на вратъ на носъ, и буда што продавајући — изплаћу; што заостане, то свечарство, жевитба, кумованѣ, и т. д. све поеде. — Осада до ускршня поста. бы ће свашта доста; а одъ повлада, да вишь яда: нема леба! нема пребиење крайцаре! а многомъ и скупогъ здравля нестало! Алъ то се негледн. „Докъ самъ да самъ! дай да пиемо, да се веселимо! и вино пиє Кралѣвићу Марко!“ — На све стране се продае садъ марва, рана, и све што се можъ продати; текъ да се можъ Јова оженити, ма незнао ни О ч е н а ш а! то е најлакше: текъ само нека Бааба доста новаца гледи како ће прибавити. Ко тогъ нема, тай узаложи оно мало уде ниве на узаборавъ много година, текъ да може ма и најжаднии бы, баремъ 200 форинтий скуцати. Брѣ треба девойкиной Нани кецелю, и папуче! Бааби и Брацы чизме! и свима у кући, и изванъ нѣ сродницыма понешто купити. А поредъ тогъ на асталъ

до 10-12. дуката. Треба најманѣ 1-2 акова ракиє; 4-5 или башъ и 10 акова вина; да се пріятель Живанъ и Макса, и сви што иѣ буде, тако опию, да невиде бела света; па и то не еданъ данъ, него узастопце баремъ 4 до 5 или неделю дана; па после треба иѣи кодъ другогъ, кодъ трећегъ и тако далѣ све до светогъ Аранѣла. — Ту су после Свечари! ту братъ Прокка, ако нема смока а свечаръ е; на вратъ на носъ Грка\*) Такова (чивутина) тражи. „Дай ако Бога знашь!“ — Одатле се иде у Сегединъ па све до крайцаре на вино и ракию потроши. Ту се изъ оближњи места траже познаницы; поздравляю се на све стране пріятельи да на светацъ доћу! — У вече се зове, све до прекогъ сокака на повечерѣ; сутра данъ светацъ, треѣи на поютарѣ; и тако све докъ трае у бурету. Другогъ свеца другій е свечаръ! треба узаймце! тамо дакле сви! — Кон е пре быо ячи; ту треба да му се освети. Па наконацъ треба у варошку кућу иѣи да се тражи правница! кон не ячегъ одъ себе изтуѣи могао; ту треба кнезъ да допуни, ако неће, тай до године кнезъ неће быти, — не праведанъ! — А ако бы имъ ко казао да то не добро што раде; тай у срце, у законъ дира! —

Недужна простото Србска! не само да си у моралномъ погледу жадна и преслава! но и у матеріалнои снаги све веѣма пропадашъ! — Знаи да зли обичан зла слѣдствія доносе! Опростиѣнешъ! не то старій духъ веселе нарави и гостолубія, сишао си съ пута, у крайность и излишество!

Д. А.

## В Ъ С Т И.

Хорватске Народнѣ Новине одъ 11. р. Окт. слѣдећа являю. Съ радосћу иѣтимо сообщити Читателѣмъ нашимъ вѣсть, да се е саставило и башъ садъ у животь ступило дружество, кое и на реке: Саву, Драву, Тису, и Моришъ паробродство распространити намерава, и кое е еадъ отъ Владе потребите къ тому повластнице задобило. Утемелительи дружства тога тымъ се сада баве, да изврше најпре све, што законъ свакому таковому млаѣаному друjestву извршити налаже. Првѣи паробродъ саграѣнъ примерно дубльни река и снабѣвенъ, колико е могуће, больнимъ машинама, юшть овогъ ће месеца изъ Бечке фабрикѣ Г. Г. Флетхѣра и Пунхона изыѣи и у Пешту доплвити, а одавде путь свой до Земуна наставити, где ће затимъ започети уредно свое путовањѣ, кое е на Саву и Купу међу Земуномъ и горњимъ

\*) Гркъ се зове на селу свакиѣ трговацъ, ма быо онъ Гркъ, Србинъ, Немацъ, Чивутинъ, или какъ вогъ му другогъ Народа и вѣронсповѣданія човекъ.

Учред.

Карловцемъ установлено. — Дондуће године јошть ће еданъ путничкй и четиръ товарна брода на Земунско = горњокарловачку линію стићи, за да се одавде, ако околности захтевале буду, у будуће и на Тиси и Драви паробродство уведе. Занста ће сви благородномыслии Домородцы, пріятели и напредователи Державе и общтегъ благостоянія радостно поздравити верле ове подумзвателъ Флетхера и Пуихона, и сваку срећу и успѣхъ желити ньовому теготному и съ многи трешковы скопчаному подхваћеню, кое ће безъ двойбе и обштенъ и терговину у домовини нашої силно напредовати.

(Дописъ изъ Соедина, отъ 17. о. м. по р. — Вашаръ е овде врло слабъ быо; странни Терговцы као Великокупцы врло су малу, или башъ никакву хасву имали: напротивъ рогата марва больма е пролазила. Копькупаца е мало было. Цента Баватске славине была е 38 фр.; сапунъ 35 фр.; куделя добра 40 — слабія 35 фр. цента; ракія комовица, аковъ 20 фр., помешана са житарицомъ 15—16 фр.; — жито чисто меровъ 5, — наполица 4 фр.; ечамъ 2 фр. 36 кр.; зобъ 2 фр. 36 кр.; проя 6 фр.; горушица 12—13 фр.; кукурузъ старый 4 — новый 3 фр.

Еднимъ путемъ являмъ Вамъ, да е нашъ Обернотаръ Г. Петровичъ дао сазыдати парна купатила (Dampfbad), и овы се дана првый путъ отворила. Како странни тако и овдашньи весма ова употребљаваю. — Г. Отаць Марко, врстный Парохъ Петровоселскй, ово дана на жалость целе Бачке преставио се отъ удара (Schlag). — Нашъ познатый, свугди и свагда свакоме любезанъ, Г. Парохъ Соединскй Павелъ Стаматовичъ, мало се отъ свое болести оteo, и едва чекамо, да га съ Божіомъ помоћу опетъ здрава међу нама видимо! — И другій путъ, ако се што буде овде догађало, што е вредно у Ваше Листове ставити, яви ћу Вамъ.

А

(У Пешти). 3. Окт. допловіо е овамо новый паробродъ, названный Еркунесъ, и истый данъ отишао е у свое старо место натрагъ, т. е. у старый Будимъ, гди се обычно пароброди праве и зимую. Онъ има снагу отъ 200 коня, и већй е и шири одъ свію пароброда, кон по Дунаву плове, и само ће се употребити за терете. — Као што се говори ове ће јошть године пловитино; само између Пеште и Ђура.

Нѣгъ ц. и к. Ап. Величество изволило е высочайшимъ свѣмъ рѣшеніемъ одъ 1. Аве. І. Николаю Божи-

ћу, Маіору кодъ Палатинальны Хусара, Унгарско бласгородство са одпустомъ таксе Милостиво поклонити.

### КНЪИЖЕВНА ИЗВЪСТІЯ.

Г. Густавъ Ремеллаи, Хонтске Вармеће присѣдатель и членъ мађарскогъ друштва естественны наука, издае на мађарскомъ езку „Исторію Сербіе одъ године 1790. до найновин времена.“

### ПУТЬ ПО СВЕТУ.

Новый начинъ приготовляти восакъ. Г. Авекинъ Хемікусъ у Нев=Орлеану родомъ Французъ, изнашао е, да се изъ шећерне трске, кадъ се изъ нѣ већ шећеръ изцеди, онда текъ добаръ загоренъ восакъ направити дае. Онъ е већ и Патенту извадіо, и нада се, да ће скоримъ у већемъ количеству сготовляти га моћи.

### БУДИМСКА ЛУТРИЯ.

отъ 11. Окт. р. Нго. 46 38 21 81 14  
Вућнѣсе 25. Окт. р.

### БЕЧКА ЛУТРИЯ.

отъ 18. Окт. р. Нго 84 60 44 14 77  
Вућнѣсе 28. Октом. р.

Цена ране 20. Окт. п. р. на Пешт.  
міяци. меровъ, грош. 6. вр.

	наиб.	сред.	лош.
Жито . . . . .	128	120	110
Наполица . . . . .	77	75	—
Ражъ . . . . .	66	64	—
Ечамъ . . . . .	54	50	48
Зобъ . . . . .	46	44	—
Кукурузъ . . . . .	62	60	55
Проя . . . . .	—	—	—
Жута каша . . . . .	160	—	—

Станъ дунава у Пешти.

20. Окто. п. р. 9<sup>л</sup>. 10<sup>н</sup>. 6<sup>м</sup>.

Издаватель Димитрій Јовановићъ. — Учредникъ Димитрій Теодоровићъ

(Rosen-Platz Nro 285.)